

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБЪДОНОСЦЕВА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Собраніе писемъ знаменитаго Синодальнаго оберъ-прокурора Константина Петровича Побѣдоносцева, печатаемыхъ въ настоящее время на страницахъ Русскаго Архива, получено отъ протоіерея С. В. Петровскаго, изъ Одессы.

Въ собраніе входитъ переписка съ двумя лицами: 1) переписка К. П. Побѣдоносцева съ преосвященнымъ Никаноромъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ за г.г. 1880—1890, состоящая изъ 147 писемъ и 2) письма оберъ-прокурора преосвященному Иларіону, архіепископу Полтавскому за г.г. 1886—1898, числомъ 109.

Письма первой группы имѣютъ двустороннее историческое значеніе, поскольку проливаютъ новый свѣтъ на административную дѣятельность архіепископа Никанора въ Уфѣ и Одессѣ и представляютъ въ истинномъ, неискаженномъ видѣ его отношенія къ представителямъ государственной власти на востокъ и югъ Россіи; поскольку, съ другой стороны, обрисовываютъ крупную личность Константина Петровича Побѣдоносцева, какъ направителя и руководителя всей внутренней церковной политики.

Письма къ преосвященному Иларіону имѣютъ живой историческій интересъ, такъ какъ въ нихъ совершенно отчетливо и откровенно опредѣляются отношенія оберъ-прокурора къ дѣлу устройства въ Россіи церковно-приходскихъ школъ, въ цѣляхъ распространенія элементарнаго женскаго образованія, выступаютъ его воззрѣнія на штунду, устанавливается участіе оберъ-прокурора Синода въ сложномъ и не короткомъ дѣлѣ сооруженія памятника Полтавской побѣды. Дружественный, даже интимный характеръ этихъ писемъ освѣщаетъ личность К. П. Побѣдоносцева, какъ глубокаго мыслителя и добросердечнаго человѣка, чутко относившагося къ чужому горю и нуждѣ.

Оригиналы всѣхъ писемъ К. П. Побѣдоносцева сохранились среди бумагъ высокопреосвященнаго Никанора, коему были въ свое время написаны. Оригиналы писемъ архіепископа Никанора оберъ-прокурору были лично переданы К. П. Побѣдоносцевымъ нижеподписавшемуся въ Мартѣ 1902 г. при чемъ, вручая ихъ оберъ-прокурору замѣтилъ: „Когда придетъ время, вы ихъ напечатаете“. Наконецъ, оригиналы писемъ К. П. Побѣдоносцева преосвященному архіепископу Иларіону были доставлены для ознакомленія и скопированія ключаремъ Полтавскаго кафедральнаго собора, въ силу благосклоннаго содѣйствія высокопреосвященнаго Назарія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Протоіерей Сергій Петровскій.

Одесса. 25 Марта 1915 года.

1880 г. 6 Декабря.

Ваше высокопревосходительство.

Въ силу отношенія отъ 2 Октября сего 1880 г. имѣю честь при семъ представить мою записку „Объ устройствѣ приходовъ и духовенства“.

Если гдѣ либо въ ней переусердствовано, сказано лишнее, прошу не вмѣнить въ вину. Одинокой мысли безъ удобства съ кѣмъ либо опытнѣйшимъ посовѣтоваться, естественно увлекаться собственнымъ теченіемъ; за то неровность мысли одного удобно можетъ быть уравнена сопоставленіемъ съ мыслями другихъ, болѣе солидныхъ умовъ.

Привѣтствуя ваше высокопревосходительство съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, молю Бога, да управитъ и укрѣпитъ на многіе годы ваше служеніе святой своей церкви, во славу святого своего имени.

Призывая на васъ благословеніе Господне....

Никаноръ, епископъ Уфимскій.

1881 г. Августа 19.

Ваше высокопревосходительство.

На посланіе, которымъ ваше высокопревосходительство изволили почтить меня отъ 17 Іюля сего года, имѣю честь по справкѣ и доведеніи Уфимской д. консисторіи отвѣтствовать.

Относительно неслуженія протоіереемъ собора въ г. Бирскѣ, Іоанномъ Гуменскимъ паннихиды по почившемъ въ Бозѣ благочестивѣйшемъ великомъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ имѣю честь представить при семъ копію и объясненіе, которое по сему дѣлу затребовано было и получено отъ означеннаго протоіерея Гуменскаго. Въ достовѣрности излагаемыхъ въ этомъ объясненіи фактовъ, зная близко положеніе вещей, я со своей стороны не сомнѣваюсь. Тѣмъ не менѣе Уфимскимъ епархіальнымъ начальствомъ по сему предмету назначено формальное дознаніе, по полученіи и разсмотрѣніи котораго, о результатахъ его долгомъ сочту своевременно довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства.

Къ сему не излишнимъ считаю теперь же присовокупить только, что вѣкоторыя недоразумѣнія у священниковъ Уфимской епархіи, живущихъ внѣ губернскаго города, относительно правильнаго исполненія священническихъ обязанностей и по поводу потрясающаго событія 1-го Марта были неизбѣжны. Я въ губернскомъ городѣ руководствовалъ официальными сообщеніями отъ г. г. ревизовавшаго губернію сенатора и губернатора, на основаніи официальныхъ телеграммъ, получивъ, однако же, предостереженіе не вѣрить частнымъ телеграммамъ. А внѣ Уфѣ, въ этомъ слишкомъ важномъ обстоятельствѣ священники обязаны были, среди опаснаго настроенія въ народныхъ массахъ, съ наистрожайшей точностью руководствоваться только предписаніемъ отъ епархіальнаго начальства, которое по поводу первой официальной телеграммы, по соглашенію съ гражданскою властью, коснулось своимъ распоряженіемъ только приведенія къ присягѣ на вѣрноподданническую вѣрность, а затѣмъ всякій ложный шагъ въ этомъ случаѣ со стороны священника могъ подвергнуть его великой отвѣтственности. А самопроизвольные хотя бы и благовидные поступки, помимо начальственнаго предписанія, въ эти тревожные дни, хотя бы то торжественныя поминовенія мученика-Царя, священники не иначе, какъ съ тревожными колебаніями, могли предпринять развѣ только на свой страхъ.

О корыстолюбивыхъ поступкахъ протоіерея Бирскаго собора, Іоанна Гуменскаго никакихъ жалобъ или доносовъ изъ г. Бирска и Бирскаго уѣзда въ Уфимскую дух. консисторію не поступило, равно какъ и въ прежніе годы никакихъ дѣлъ по сему предмету о немъ—Гуменскомъ въ производствѣ этой консисторіи не было.

Ходатайство гражданъ г. Бирска объ устраниеніи прот. Гуменскаго отъ настоятельства въ соборѣ имѣло по Уфимской дух. консисторіи такой ходъ. Бирскій городской голова при отношеніи своемъ отъ 5 Мая с. г. препроводилъ ко мнѣ копію съ журнальнаго постановленія Бирской городской думы, состоявшагося 29 Апрѣля, изъ коего, между прочимъ, видно, что Бирская дума, выслушавъ заявленіе двухъ гласныхъ думы, гг. К-на (бывшаго соборнаго старосты) и Г-ва о неслуженіи якобы въ Бирскомъ соборѣ торжественныхъ паннихидъ прот. Гуменскимъ по кончянѣ въ Бозѣ...

Уже эта самая редакція показываетъ, что епархіальное начальство не могло смотрѣть на разсужденіе Бирской думы о нежелательности имѣть настоятелемъ Гуменскаго, какъ на состоявшееся постановленіе думы. Между тѣмъ отношеніемъ отъ 18 Іюня сего года г. Уфимскій губернаторъ убѣждаетъ меня, что такое постановленіе—фактъ.

Къ сему долгому считаю присовокупить, что 1) къ этому заявленію, если оно получится вторично, въ установленномъ законномъ порядкѣ, я отнесусь съ полнымъ безпристрастіемъ, по духу закона и правды, въ направленіи къ благу и соблюденію чести церкви Божіей и что 2) до сего времени, какъ я, такъ и досточтимые предмѣстники мои, видѣли и отличали въ протоіереѣ Гуменскомъ одного изъ самыхъ способныхъ, исправныхъ, ревностныхъ и дѣятельныхъ, честныхъ и достопочтенныхъ священнослужителей Уфимской епархіи.

Нѣкоторымъ же ущербомъ его достоинствъ и способности къ службѣ я признаю его непреклонную прямоту характера, недостатокъ гибкости, требуемой не только условіями современной жизни, но и вѣковѣчною заповѣдью Христа Спасителя своимъ слугамъ—быть бѣлыми, яко голуби и мудрыми, яко змии.

Достойно замѣчанія, что два, возникшія по Уфимской дух. консисторіи, въ послѣдніе дни, требованія прихожанъ объ устраненіи священниковъ коснулись честныхъ и исправныхъ, почтенныхъ и заслуженныхъ священнослужителей. Характерные пастыри, не ищущіе у своихъ словесныхъ овецъ; такихъ-то прихожанамъ и не надо.

Призывая на васъ благословеніе Господне....

Никаноръ, еп. Уфимскій.

Петербургъ. 7 Января 1882 г.

Пресвященнѣйшій владыко.

Въ числѣ множества доносовъ и жалобъ, ежедневно отовсюду ко мнѣ поступающихъ, поступила вчера безымянная записка изъ Уфы, снятая посредствомъ гектографа. очевидно въ нѣсколькихъ экземплярахъ для разсылки въ разныя мѣста и разнымъ лицамъ. Я знаю, что такая же записка получена вчера и преосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ.

Опытъ уже показалъ мнѣ цѣну многихъ подобныхъ заявленій: если вѣрить имъ и погрузиться въ море сплетень, безразлично въ нихъ помѣщаемыхъ, то пришлось бы всѣхъ безъ исключенія дѣятелей признать черными и преступными людьми. Нѣтъ мѣста, откуда не присылались бы подобныя записки, въ коихъ по повѣркѣ оказывается наибольшая доля клеветы и лжи.

За всѣмъ тѣмъ и имѣя въ виду, что означенная записка при-слана не ко мнѣ одному и рассчитана, очевидно, на впечатлѣніе, кото-рое можетъ произвести на многихъ, я призналъ за лучшее препрово-дить ее въ подлинникѣ къ Вашему Преосвященству. Можетъ быть и Вы признаете за благо сообщить мнѣ нѣкоторыя по ней разъясненія, которыя я могъ бы при случаѣ передать и другимъ лицамъ, если до меня дойдетъ извѣстіе о полученіи ими той же записки. Я уже отмѣ-тилъ на поляхъ ея нѣкоторыя для меня несообразности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашего преосвященства покорный слуга К. Побѣдоносцевъ.

Уфа. 19 Февраля, 1882 г.

Ваше высокопревосходительство.

По высоко-благосклонному посланію вашего высокопревосходи-тельства отъ 7 Января сего 1882 г., съ препровожденіемъ ко мнѣ безымянной записки изъ Уфы, имѣю честь при семъ представить первую тетрадь моего отвѣта: *„О инъвлиности епископа Уфимскаго Никанора, издѣвательствѣ надъ духовенствомъ, о фрозныхъ его ревизіяхъ при обзорнѣи епархіи“* и т. п.

Прошу прикрыть великодушною благоснисходительностью это отступленіе отъ принятаго порядка, эту мою смѣлость представить мой отвѣтъ по частямъ. Этотъ отвѣтственный взглядъ назадъ на мою 5-и лѣтнюю дѣятельность, въ званіи уфимскаго епархіальнаго архіерея, требуютъ съ моей стороны осмотрительности, изученія, справокъ съ официальными дѣлами. Затѣмъ слѣдуютъ составленіе отвѣта и двукрат-ная его переписка. А между тѣмъ въ начальственныхъ сферахъ тяго-тѣютъ надъ моимъ именемъ нареканія, какія только можно извергнуть незастѣячивой, безотвѣтственной, спрятавшейся за уголъ, злобѣ осо-бенно разнузданной въ наши тревожные дни... Отвѣты по другимъ нареканіямъ мой собственный, личный интересъ заставить представить въ возможной скорости.

При семъ долгомъ считаю изъясниться, что озабочиваясь сколько секрета соблюденіемъ до времени, столько жъ и возможной, согласной съ дѣйствительностью, точности, въ этомъ моемъ самозащитеніи, я даю внимательно прочитывать его двумъ членамъ и секретарю Уфимской д. консисторіи; а переписываетъ его испр. долж. секретаря моей канцеляріи, надворный совѣтникъ В. Щиголевъ.

Затѣмъ прошу ваше высокопревосходительство принять отъ меня выраженіе моего глубочайшаго къ вамъ уваженія за ваше благородство, моей глубочайшей признательности и отнынѣ душевной о Господѣ молитвенной преданности.

Вашего высокопревосходительства....

покорнѣйшій слуга, Никаноръ, епископъ Уфимскій.

Петербургъ. 8 Марта 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыка.

Усерднѣйше благодарю Васъ за писаніе, сожалѣя при томъ, что среди множества текущихъ дѣлъ и заботъ вашихъ, сталъ я для васъ—невольною, правда—причиною новаго обременительнаго труда. Все, что прочелъ я у васъ, крайне любопытно и поучительно. Прошу васъ однако не смущаться и не заботиться чрезчуръ о всѣхъ подробностяхъ безымянной записки. Я уже писалъ вамъ, что привыкнуть къ подобнымъ заявленіямъ, и знаю имъ цѣну и могу нерѣдко распознавать „ex ungue leonem“. Но помимо моей воли подобныя записки попадаютъ иногда въ другія руки, и въ такомъ случаѣ въ—интересахъ возстановленія истины—я вынужденъ бываю сообщать ихъ тому, противъ кого онѣ писаны. Дѣлаю это не безъ смущенія, ибо знаю, что неловко придавать значеніе безымянному доносу; но въ иныхъ случаяхъ,—когда онъ не ко мнѣ одному адресованъ, скрывать его, значитъ оставить въ умѣ у другихъ неразъясненнымъ дурное впечатлѣніе,—что всего хуже. Будьте увѣрены, что вы въ числѣ многихъ, подвергающихся нареканіямъ изъ-за дѣла. Вотъ недавно подобному же нареканію подвергся преосвященный Филаретъ Рижскій, и я зналъ, что нареканіе это внушено злобою; боюсь, что онъ слишкомъ горячо принялъ его къ сердцу, и что это впечатлѣніе подѣйствовало на его здоровье. Мы потеряли въ немъ горячаго и ревностнаго дѣятеля!

На первое ваше объясненіе „о гнѣвливости и о грозности епископа“ скажу: одно есть гнѣвъ, другое есть негодованіе, коего ни одна душа, ревнующая о домѣ Божіемъ, удержать въ себѣ не можетъ. Духовенство наше, къ несчастью, крѣпко распустилось, и нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, потребна грозная епископская власть. Эту я, съ своей стороны, всѣми силами стараюсь поддерживать. Въ Свят.

Синодъ нынѣ уже не дается поблажки кляузнымъ жалобамъ, коихъ развелось уже очень много.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

покорный слуга К. Побѣдоносцевъ.

16 Марта, 1882 г.

Ваше высокопревосходительство.

Съ сердечнымъ сочувствіемъ приношу вашему высокопревосходительству поздравленіе съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Примите отъ меня вмѣсто краснаго яйца, святаго символа нашей свѣтлой христіанской надежды, подноsimую при семь св. икону Пречистыя Владычицы Богородицы, точную копию съ особо чтимыя въ здѣшнемъ краѣ святыни, Табынскія иконы, въ знакъ моей молитвенной памяти и глубокаго вамъ и дому вашему признательнаго доброжелательства.

Достолюбезное посланіе ваше отъ 1 Марта сего 1882 г., въ которомъ звучитъ струна человѣчности, я имѣлъ сердечное удовольствіе получить. Глубоко жаль преосвященнаго епископа Филарета. Проживъ весь свой вѣкъ въ высоко-образованной и сравнительно высоко-благородной академической средѣ, онъ не привыкъ къ горю и оскорбленіямъ мерзостнаго качества.. Я говорю: лучше бы уже стрѣляли въ насъ, тогда мы знали бы, что честно умираемъ на своемъ исключительномъ посту; а то кидають комки грязи изъ-за угла, не разбирая, что, быть можетъ, эти комки попадутъ и въ вашу могилу. Не только грустно, но и обидно. Я съ своимъ горемъ справился, потому что давно уже привыкъ къ бѣдамъ, къ злословію, къ злоумышленіямъ на наше печальное благосостояніе, потому что давно приготовилъ душу во искушеніе, твердя самому себѣ много лѣтъ, что Богъ помилуетъ, авось либо дальше монастыря не попаду. А монастыря монахъ, какъ мірянинъ тюрьмы и сумы, чуждаться не долженъ, зная что монастырь и колыбель и неизбѣжная могила на шею чернаго чина.... черная по виду, по духу покаянія и ангельскаго назначенія.

Призывая на васъ и на домъ вашъ благословеніе Господне и осѣненіе небесной радостью въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, свидѣтельствую вамъ мое глубочайшее уваженіе....

Нѣканоръ, епископъ Уфимскій.

Петербургъ. 21 Марта 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Его Императорское Величество всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить ваше преосвященство къ ордену Св. Владимира 2-ой степени.

Препровождая знаки сего ордена при копіи съ Высочайшей грамоты на имя ваше, долгомъ считаю увѣдомить, что подлинная грамота будетъ доставлена къ вамъ по контрастигнованіи и приложеніи къ ней орденской печати.

Вмѣняя себѣ въ пріятный долгъ привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ симъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть....

покорнѣйшимъ слугою. К. Побѣдоносцевъ.

Уфа. Марта, 1882 г.

Ваше высокопревосходительство.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего превосходительства, что увѣдомленіе ваше отъ 21 Марта сего 1882 г. о Высочайшей милости сопричисленія меня къ ордену Св. Владимира 2-ой степени, какъ и знаки сего ордена мною получены.

За это глубокое утѣшеніе въ печали нашихъ дней, за утѣшительное ободреніе въ трудахъ, какъ и за привѣтствіе, которымъ ваше высокопревосходительство изволили почтить меня, долгомъ считаю выразить вамъ, милостивый государь, мою глубочайшую признательность.

Молю Господа, да осѣняетъ васъ милость Его во всѣ дни живота вашего, нынѣ и всегда.

Свидѣтельствую вашему высокопревосходительству свое глубочайшее уваженіе, съ сердечною преданностію, имѣю честь быть.....

Никаноръ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Петербургъ. 5 Апрѣля 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыка.

Сердечно благодарю Васъ за полученный отъ Васъ въ благословеніе даръ Св. Икону Богоматери Табынскую и прошу не оставить меня своею молитвою.

Радуюсь Высочайшему вниманію къ Вашей дѣятельности, и особливо драгоцѣнную для Васъ въ настоящую минуту. Не смущайтесь множествомъ навѣтовъ, никто отъ сего не избавленъ, особливо въ нынѣшнее смутное время. Я съ своей стороны, съ большимъ любопытствомъ читалъ обстоятельныя записки, вами присланныя, желая вамъ добраго успѣха.

Надѣюсь, что съ назначеніемъ въ Уфу И. П. Щепкина, Вы приобрѣтете себѣ опору.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

21 мая, 1882 г. Уфа.

Ваше высокопревосходительство.

Почтительно прошу принять въ благоснисходительное вниманіе сію послѣднюю (четвертую) тетрадь моей самозащиты противъ извѣстнаго анонима. Она была написана мною до Пасхи, но переписана только теперь вслѣдствіе того, что состоявшій при мнѣ въ должности секретаря подвергся недугу.

Не сталъ бы я беспокоить ваше высокопревосходительство личнымъ моимъ интересомъ послѣ того, какъ благосклонности вашей Высочайшая монаршая милость освѣтила для меня особой личной радостью свѣтлый день Христовой Пасхи, если бы сія послѣдняя тетрадь не касалась общаго церковнаго и весьма важнаго предмета, который заслуживаетъ высокаго вниманія, — особенно же вопроса о причинахъ начавшагося во всемъ нашемъ краѣ (въ Уфимской, Казанской и Вятской епархіяхъ) повальнаго совращенія крещеныхъ инородцевъ въ мусульманство. Думаю, что я въ этой послѣдней моей тетради самозащиты фотографически освѣтилъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ положеніе здѣшняго крещеннаго инородчества. А отъ частныхъ не трудно сдѣлать общее наведеніе.

Даже въ сей день, послѣ разностороннихъ, самыхъ конфиденціаль-ныхъ сообщеній, я все же убѣжденъ, что этотъ анонимъ составленъ ни большинствомъ, ни меньшинствомъ, а развѣ ничтожною по числу частью (двумя-тремя личностями) духовенства, главнымъ же образомъ Бирскими интриганамъ, номинально купцами, на дѣлѣ неимущими, промотавшимися бѣдняками, которые внушаются однимъ вліятельнымъ интриганомъ (я никогда его въ глаза не видалъ), а руководствуются ярыми бумагомарателями изъ писарей, адвокатовъ и политическихъ поднадзорныхъ лицъ.

Что подобныя лица въ интригѣ не задумываются надъ средствами, преслѣдуютъ людей безъ всякаго личнаго съ ними столкновенія,—потому что я не имѣлъ съ ними никакого дѣла, а вытерпѣлъ отъ нихъ безпрерывный рядъ оскорбленій изъ принципа,—разительнымъ этому доказательствомъ служить сообщенная изъ ихъ же лагеря клевета о томъ, будто я взялъ „заимообразно“ у протоіерея Гуменскаго 2 тыс. рублей. Года 3—4 назадъ они написали въ присланномъ мнѣ пасквилѣ, что я взялъ у Гуменскаго 300 руб. Теперь же въ первый разъ слышу и вижу въ печати, въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, что я взялъ 2000 рублей.

По архіерейской чести свидѣтельствуюсь, что ни у кого, кромѣ своего келейника Артемія, которому я долженъ постоянно до мѣсячной расплаты, никогда не бралъ я, какъ никому и не давалъ денегъ заимообразно. Давалъ и отдаю и отъ избытка, и отъ скудости всегда безвозвратно. Капиталовъ не собиралъ и таковыхъ у меня не имѣется; въ прошломъ году только переслалъ единственному родному брату 300 руб. на случай смерти моей и 300 рублей положилъ въ три церкви, въ Крестовую, въ мужской монастырь и въ кафедральный соборъ, на поминъ души моей и моихъ родныхъ. А теперь 225 руб. выслалъ послѣдніе отъ прошлогодняго запаса на благотворенія по случаю полученія Высочайшей награды. А съ протоіерея Гуменскаго никакихъ денегъ не заимообразно, ни въ видѣ подарка, ни для себя, ни въ пользу Уфимскаго архіерейскаго дома никогда не бралъ и не просилъ, и не думалъ объ этомъ. И для этой клеветы не знаю, даже послѣ развѣдываній, никакого основанія.

Двукратное полученіе мною отъ сверстника по академическому воспитанію редактора Церковно-Общественнаго Вѣстника, предъ лицомъ всей Россіи, тяжкаго оскорбленія предоставляю милосердому Богу и вразумленію Божиему, не желая ни дать обидчику отвѣта, ни судиться

съ нимъ предъ внѣшними, слѣдуя заповѣди Христа Спасителя и апостола Христова Павла.

Засимъ, свидѣтельствуя вашему высокопревосходительству глубочайшее уваженіе, глубочайшую признательность... имѣю честь пребыть навсегда....

Н и к а н о р ъ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Уфа. (Не датировано).

Ваше высокопревосходительство.

Благовниманію высшей власти беру смѣлость представить прилагаемые при семь листки, адреса обще-епархіального съѣзда Уфимскаго духовенства.

Въ другихъ обстоятельствахъ не только представленіе по начальству, но и обнародованіе въ печати сего документа я самъ счелъ бы безтактною нескромностью. Но въ моихъ обстоятельствахъ, когда меня поносятъ, и въ печати, и письменно—въ официальныхъ и частныхъ писаніяхъ, въ именныхъ и неименныхъ пасквиляхъ,—въ моихъ обстоятельствахъ это только скромный актъ посильной самозащиты стороннимъ компетентнымъ свидѣтельствомъ, не только разрѣшаемый, но даже вмѣняемый въ обязанность пастырямъ Церкви примѣрами Христа Спасителя и св. Апост. Павла (Іоан. 18, 23; I Корин. 9, 15).

Къ сему по архіерейской совѣсти присовокупляю, что ни въ побужденіи, ни въ составленіи сего адреса, ни прямо, ни косвенно, ни посредственно, ни непосредственно я не принималъ никакого участія. Въ другихъ обстоятельствахъ я, быть можетъ, даже помѣшалъ бы его предьявленію; но въ моихъ настоящихъ обстоятельствахъ уклонился отъ этого вмѣшательства.

Призывая на васъ благословеніе Господне....

Н и к а н о р ъ, епископъ Уфимскій.

Петербургъ, 5 Іюня. 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Присланный на васъ пасквиль имѣлъ тѣ добрыя послѣдствія, что вызвалъ ваши любопытныя и поистинѣ поучительныя объясненія.

Сейчасъ читаю вашу послѣднюю записку съ живѣйшимъ интересомъ. Спѣшу сообщить къ вашему свѣдѣнію слѣдующее.

Не стѣсняйтесь открывать больше приходовъ. Всѣ ваши по сему предмету представленія будутъ удовлетворены. Приходится покуда вести это дѣло по частямъ. Несчастное положеніе 1869 года посѣяло драконовы зубы на нашемъ полѣ. Оно пустило корни не на высотахъ, а въ болотныхъ мѣстахъ нашей церкви. Тѣмъ не менѣе сразу невозможно было отмѣнить его. Надѣюсь, что приступятъ къ этому вскорѣ, дабы всѣ архіереи видѣли ясно, чего слѣдуетъ держаться.

Одна изъ фальшивыхъ задачъ его была требованіе повсюду ученыхъ священниковъ, кончившихъ семинарскій курсъ. Она совсѣмъ не по плечу условіямъ сельской жизни во многихъ мѣстностяхъ. Безъ священниковъ, не кончившихъ курса, намъ невозможно обойтись: иначе мы не выдержимъ состязаніе хоть бы съ расколомъ, который одолеваетъ насъ крайнею—правда грубою—простою ставленическаго дѣла и ограниченностью требованій. Разумѣется, дѣло архіерея—не безъ ума ставить и разбирать челоуѣка. Но безъ пониженія требованій школьныхъ мы не можемъ обойтись, особливо когда подумаешь, что новая школа развиваетъ у насъ непонятныя претензіи и не мало искусственныхъ и фальшивыхъ потребностей.

Что вы пишете объ отношеніяхъ администраціи гражданской къ иновѣрческому вопросу, совершенно справедливо. Слово правое, но нынче кто можетъ его послушать? Здороваго смысла не много осталось. Желалъ бы я, чтобы новый вашъ губернаторъ И. П. Щепкинъ вошелъ въ смыслъ вашего слова.

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдносцевъ.

Вы писали мнѣ по дѣлу Гуменскаго и Адамантова, прислали печатную брошюру и просили о справедливости. Съ тѣхъ поръ я справляюсь о дѣлѣ въ Синодѣ, а мнѣ все отвѣчаютъ, что не получено еще отъ васъ объясненій.

Уфа. Іюнь, 1882 г.

Ваше высокопревосходительство.

Съ глубокой признательностью имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что при отношеніи отъ 22 Апрѣля сего 1882 г. Высочайшую грамоту на сопричисленіе меня къ ордену

св. Владимира 2-ой степени я имѣлъ счастье получить и 225 руб. на богоугодныя дѣла въ капигулъ російскихъ, Императорскихъ и царскихъ орденовъ мною отъ нынѣшняго числа чрезъ государственный банкъ переведены.

Призывая на васъ, милостивый Государь, благословеніе Господне... имѣю честь быть... Никаноръ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Петербургъ. 21 Юня, 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Нелишнимъ почитаю сообщить Вамъ для прочтенія имѣющуюся у меня записку, присланную мнѣ изъ Уфимской губерніи. Написана она умѣреннымъ тономъ и содержитъ въ себѣ, на мой взглядъ, дѣльныя замѣчанія¹⁾.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

Уфа. 23 Авг. 1882 г.

Ваше высокопревосходительство.

Въ №№ 191 и 192 газеты „Востокъ“ за сей годъ усматриваю, что ревнители римскаго католичества въ юго-западной Европѣ снова сдѣлали попытку призвать православныхъ славянъ къ обращенію въ латинство, и одинъ изъ австрійскихъ славянъ составилъ „Антиэнциклику.“ которую пустилъ въ ходъ и въ Россіи, при чемъ изумляется равнодушію и молчанію русскихъ православныхъ. При чемъ изъ дѣлаемаго имъ перечня „новѣйшихъ сочиненій“, написанныхъ въ наше время въ Россіи „въ опроверженіе римско-католическихъ притязаній“, оказывается, что о моемъ сочиненіи „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви“ и онъ не имѣетъ никакого понятія.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы представить этотъ трудъ мой, за который я, хоть и поздно, удостоенъ степени доктора богословія, благовниманію вашего высокопревосходительства, какъ и позднѣйшій трудъ мой „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“.

О первомъ позволяю себѣ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что онъ имѣетъ прямую связь съ энцикликами изъ

¹⁾ Имѣется въ виду письмо К. П. Побѣдоносцеву Н. В. Эннатскаго.

Рима. Именно, въ 1848 г. папа Пій ІХ обратился къ христіанамъ православнаго востока съ своею энцикликою. Святѣйшіе восточные патріархи отвѣчали ему отъ себя особымъ посланіемъ, которое переведено на русскій языкъ въ С.-Петербургской дух. академіи, въ 1849 г., какъ помнится (я самъ участвовалъ въ переводѣ), и напечатано тогда при „Христіанскомъ Читеніи“. Святѣйшій синодъ, не довольствуясь этимъ, чрезъ почившаго въ Бозѣ, С.-Петербургскаго митрополита Никанора приглашалъ въ то время ректора петербургской дух. академіи, епископа Винницкаго Макарія, нынѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго, написать ученый отвѣтъ на энциклику Пія ІХ. Поглощенный тогда капитальнымъ трудомъ составленія своего православнаго богословія, преосвященный епископъ Макарій, съ вѣднія и благословенія преосвященнаго митрополита Никанора, поручилъ мнѣ, тогда бакалавру полемическаго богословія при петербургской дух. академіи, заняться разсмотрѣніемъ вопроса именно о папскомъ главенствѣ. Результатомъ этого, лестнаго для меня порученія, былъ мой трудъ „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ“.....

По окончаніи этотъ трудъ былъ разсмотрѣнъ въ высшей степени заботливо великимъ знатокомъ дѣла и специалистомъ, въ Бозѣ почившимъ Константиномъ С—чемъ Сербиновичемъ, затѣмъ великимъ же специалистомъ дѣла, въ Бозѣ почившимъ, митрополитомъ Литовскимъ, Іосифомъ Сѣманко, который далъ о немъ отличный отзывъ. Самые лестные отзывы дали о немъ и другіе, замѣчательные ученостью, люди,—Инокентій Херсонскій, Андрей Николаевичъ Муравьевъ; вице-президентъ академіи наукъ, Иванъ Ивановичъ Давыдовъ хотѣлъ рекомендовать его вниманію академіи наукъ. Мнѣ извѣстно, что этотъ трудъ сталъ нѣсколько извѣстенъ и въ Западной Европѣ: его увезъ въ Римъ кардиналъ Киджи. Вѣнскій протоіерей Раевскій бралъ его въ Австрію довольно экземпляровъ. Его цѣнили и употребляли во Франціи протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ и аббатъ, впоследствии православный священникъ, Гетти и т. д.

Но затѣмъ автора этого труда безъ нужды послали въ Ригу, въ Саратовъ и т. д., размѣняли его на мелочь. Перемѣнились лица и обстоятельства; настали новыя вѣянья и общественные интересы,—и этотъ трудъ, признанный солиднымъ, былъ забытъ надолго, пока уже въ 1868—1869 г., по инициативѣ знаменитаго архіепископа Макарія, не вспомнилъ его благодѣйшій, почившій въ Бозѣ святитель Казанскій, Антоній также специалистъ, докторъ богословія. По его представленію, по приговору конференціи Казанской дух. академіи, по благосклоннымъ отзывамъ двухъ старѣйшихъ докторовъ богословія,

протоіерея Василія Борисовича Бажанова и протоіерея Михаила Измаиловича Богословскаго, смиренный авторъ этого забытаго труда, 15 лѣтъ спустя по его изданіи, удостоенъ чести стать докторомъ же богословія, послѣднимъ по старинному, весьма строгому порядку удостоенія.

Второго, дополненнаго изданія этого моего труда у меня осталось безъ движенія немало экземпляровъ. Я могъ бы пожертвовать ихъ довольное количество даже даромъ, если бы ихъ потребовали за границу, въ Австрію, для славянскихъ нашихъ братьевъ.

Прошу продолженія вашей высокой благосклонности къ моему недостоинству.

Призывая на васъ и на домъ вашъ благословеніе Господне. съ чувствомъ глубочайшаго уваженія.....

Н и к а н о р ъ, епископъ Уфимскій.

Петербургъ. 4 Декабря, 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

На полученное отъ васъ еще осенью письмо я до сихъ поръ еще не отвѣтилъ. Прошу васъ приписать это не моему равнодушію, а крайнему моему недосугу и безусловной возможности, посреди безчисленныхъ заботъ, забывать вечеромъ о томъ, что предпринялъ исполнить утромъ.

Поспѣшаю сказать лишь вкратцѣ, искреннюю благодарность за предложеніе давно извѣстной книги вашей о главенствѣ папы. Мы съ благодарностью разошлемъ ее по семинаріямъ, гдѣ она несомнѣнно принесетъ пользу. Желательно было бы, чтобы и многіе—кому вѣдать надлежитъ—ближе съ нею ознакомились. Но не надѣюсь, чтобы книга эта и по объему своему, и по изложенію, наукъ свойственному, имѣла ходъ въ народѣ: народу доступны лишь небольшія книжки въ популярномъ изложеніи. И книги меньшаго размѣра, какъ „Антиэнциклика“ Платонова, народу не доступны. Несомнѣнно однако, что книга вашего преосвященства будетъ читаема между священниками юго-западнаго края, имѣющими интересъ къ предмету.

Со совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.....

К. Побѣдоносцевъ.

Петербургъ. 28 Декабря, 1882 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Виѣняю себѣ въ пріятный долгъ принести вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за благожелательное поздравленіе ваше съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ и взаимно привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь съ симъ великимъ торжествомъ св. Церкви и наступающимъ новолѣтіемъ.

Обновившій міръ рождествомъ своимъ да даруетъ Вамъ въ семь новомъ лѣтѣ Своея благодати обновленіе и укрѣпленіе силъ вашихъ на многія лѣта къ совершенію многотрудныхъ подвиговъ архипастырскаго служенія вашего св. Его Церкви.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

Петербургъ. 28 Апрѣля, 1883 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Получивъ телеграмму вашего Преосвященства отъ 18 текущаго Апрѣля съ поздравленіемъ меня по случаю празднества Свѣтлаго Христова Воскресенія и удостоенія меня высокой Монаршей милости, пріятнымъ долгомъ поставляю принести Вамъ искреннюю мою благодарность за ваше привѣтствіе и выраженные по сему случаю благожеланія.

Поручая себя.... К. Побѣдоносцевъ.

